

ВОСПОМИНАНИЯ

Т. А. Сауткина

Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь

В статье представлены воспоминания Тамары Александровны Сауткиной, доцента кафедры ботаники биологического факультета Белорусского государственного университета.

Ключевые слова: БГУ; кафедра ботаники; воспоминания

MEMORIES

T.A. Sautkina

Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus.

The article presents the memoirs of Tamara Aleksandrovna Sautkina, associate professor of the Department of Botany, Faculty of Biology, Belarusian State University.

Key words: BSU; Department of Botany; Memories

Говорят, что воспоминания начинают одолевать тогда, когда уходишь от привычных дел и остаешься наедине сам с собой, со своими мыслями, со своим прошлым и настоящим. А еще говорят: «Жизнь прожить, не поле перейти...» Мое «поле» оказалось очень протяженным... С сентября 1955 г. по сентябрь 2018 г. моя жизнь была связана (кроме двух лет, когда по распределению я работала в Академии Наук) с Белорусским государственным университетом, и 52 года я проработала на одной кафедре – кафедре ботаники.

Мой путь не был простым и прямым. Научная ориентация студентов в те времена начиналась с третьего курса, когда происходило распределение студентов по кафедрам. Мне еще со школы нравилось заниматься с растениями (в 9 классе я выполнила работу по изучению длины светового дня на развитие редиса), и мой выбор колебался между двумя кафедрами – систематики растений и генетики и дарвинизма. Во время моей учебы спецкурсы читались не по кафедрам, а по условным направлениям: ботаникам и зоологам. Один из ботанических спецкурсов «Цитология с основами эмбриологии растений» вела недавно появившаяся на факультете молодая преподаватель, кандидат биологических наук, выпускница Ленинградского университета Виктория Павловна Дуброва. Этот курс меня настолько увлек, что я стала студенткой кафедры генетики и дипломницей В.П. Под ее руководством я выполнила свою первую научную работу по отдаленному скрещиванию пшеницы и ржи, которая была представлена на Республиканский смотр и высоко оценена. (В 1960 г. В.П. (в замужестве Банникова) переехала в Киев, защитила докторскую диссертацию и до конца своих дней заведовала отделом экспериментальной эмбриологии в институте ботаники АН Украины. Долгие годы мы переписывались и несколько раз встречались.)

В 1960 г. я окончила биофак и по распределению была зачислена на должность старшего лаборанта в отдел экспериментальной полиплоидии Института ботаники АН Беларуси, но отработав 2 года вновь вернулась в БГУ,

поступив в аспирантуру на кафедру генетики. Здесь под руководством Августа Владимировича Константинова я выполнили и защитила кандидатскую диссертацию по цитозмбриологии гороха и бобов. Таким образом, начало моей научной работы было связано с экспериментальными полевыми и лабораторными исследованиями. Я могла сутками сидеть в поле за кастрацией растений, опылением, фиксацией материала, а потом за его обработкой в лаборатории. Август Владимирович меня многому научил, в том числе и микрофотографированию. В то время эмбриологи пользовались рисовальными аппаратами, результаты же моих исследований в диссертации были подтверждены микрофотографиями, которые я делала самостоятельно. Я с гордостью говорю, что я окончила БГУ, но школа у меня ленинградская: из пяти преподавателей кафедры четверо – зав. кафедрой Н. В. Турбин, доценты А. И. Палилов, В. П. Дуброва и А. В. Константинов были ленинградцами.

После окончания аспирантуры я была зачислена на должность старшего научного сотрудника биологической станции «Красное урочище», но научная работа продолжалась на кафедре генетики. Август Владимирович смог получить на кафедру МУФ-5, и мы начали заниматься изучением разных этапов микроспорогенеза. Интересная работа была в самом начале, когда в моей судьбе произошел крутой поворот: я перешла на кафедру систематики растений.

Говорить «перешла» не совсем точно, меня уговорил перейти замечательный человек, профессор Александр Николаевич Ипатьев – родной племянник академика Н. И. Вавилова. Мы были знакомы по работе в академии, а потом оказались на кафедре генетики – я как аспирантка, а А. Н. как профессор кафедры. На кафедре у А. Н. было две аспирантки, мы все хорошо общались между собой и с профессором. Очень часто А. Н. читал нам стихи поэтов, которых мы не знали, а мы помогали ему в техническом оформлении его работ.

Александр Николаевич добился и организовал выпуск сборника «Экспериментальная ботаника». Как ответственный редактор он указал: «Цель первого выпуска данного сборника (1966 г. – Т.А.) – ознакомить общественность с результатами научных исследований ботаников Белорусского государственного университета им. В. И. Ленина». Благодаря этому сборнику многие аспиранты и молодые сотрудники биофака впервые могли опубликовать свои научные материалы. С публикациями в то время было сложно. Он по-отечески поучал нас – молодых, но уже обремененных житейскими проблемами: «Статьи надо писать по ночам!», и мы писали... Нельзя было пренебречь советами этого человека.

В 1965 г. А. Н. Ипатьев был назначен заведующим кафедрой систематики растений. Вот тогда-то он привел ко мне ассистента кафедры Александру Кузьминичну Ефремкину и сказал: «Александра Кузьминична, скажите ей, как хорошо работать ассистентом». Это сработало, и 25 января 1966 г. я была назначена ассистентом кафедры систематики.

Как меня приняли на кафедре? В общем хорошо, ведь большинство преподавателей были мне знакомы со студенчества. Кафедра была небольшая: тогда работали З. Н. Кудряшева, В. К. Горовец, Н. К. Кудряшева, А. К. Ефремкина, Н. О. Цеттерман была на пенсии, но она практически каждый день была на кафедре и работала с гербарием. С Г. И. Зубкевич мы были знакомы со студенчества, а с А. С. Шукановым в один год поступали в аспирантуру, только на разные кафедры. Таким образом, незнакомыми были Ю. А. Бибилов и З. Н. Денисов. Вопрос был только от Захара Николаевича: «Что она будет у нас делать?». На этот вопрос Александр Николаевич с присущим ему спокойствием и невозмутимостью

ответил: «Будет работать...». И я начала работать и учиться учить.

На кафедре был замечательный, дружный и доброжелательный коллектив. К любому можно было обратиться с любым вопросом. Я снова посещала лекции Зинаиды Никандровны по морфологии (тогда курс был простым «морфология в узком смысле слова»). Вскоре З.Н. доверила мне чтение лекций на заочном отделении, а после ее кончины морфология растений стала моим основным курсом. Свою первую летнюю практику со студентами я также освоила благодаря З. Н. Я с утра шла с ней, зарисовывала весь маршрут, а после обеда по этому маршруту вела свою группу. Зинаида Никандровна была не только хорошим преподавателем, она была эталоном женской красоты и обаяния. Всегда элегантная, подтянутая, она и нас побуждала подражать ей. Зинаида Никандровна была человеком организованным и целеустремленным. В бытность Советского Союза все учебники, учебные пособия, учебные программы ВУЗы получали из Москвы, поэтому мало кто писал свои учебные пособия. Зинаида Никандровна опубликовала учебное пособие по фитопатологии, а затем совместно с Г. И. Зубкевич «Курс лабораторных занятий по морфологии растений». Она сумела организовать авторский коллектив, и благодаря ее усилиям впервые в Советском Союзе в 1974 г. вышло «Пособие по биологии для поступающих в ВУЗы».

Многому я научилась у Н. К. Кудряшевой и А. К. Ефремкиной. У Натальи Константиновны я проработала раздел спецпрактикума по мохообразным, а Александра Кузьминична помогла мне освоить методику проведения летней практики по геоботанике. Но особенно у этих двух женщин я училась житейской мудрости. Это проявлялось во всем: в отношениях с родными, близкими, с сотрудниками. Разные по характеру – А. К. спокойная, рассудительная; Н. К. – мечтательная, экзальтированная, они одинаково, по-матерински, относились к студентам. Это особенно проявлялось в период экспедиционных поездок, где и ты на виду у студентов, и они на виду у тебя.

С В. К. Горовец по учебному процессу мы не сталкивались, так как она вела курс низших растений (так тогда называли альгологию и микологию), но в обиходе она была очень доброжелательным, порядочным и принципиальным человеком. Студенты относились к ней с большим уважением, но побаивались.

О Г. И. Зубкевич мне трудно говорить. Мы почти однокашники, знакомы со студенческой скамьи. Вместе «съели не один пуд соли». Над нами шутили: «Мы с Тамарой ходим парой», и это, действительно, было так: вместе на практике, вместе в экспедициях, в турпоходе по Кавказу, на соревнованиях по волейболу. Г.И. прекрасно знала флору, она была систематиком-энтузиастом, грамотным лектором, хорошим организатором. У нее было любимое хобби: со студенческих лет и до конца своей жизни она пела в университетском хоре. У Г. И., несомненно, был литературный дар. Она писала стихи, особенно ей удавались стихотворные поздравления на дни рождения сотрудников, на знаменательные даты кафедр, а «каламбуры» на студенческие мероприятия часто мы писали вместе.

Конечно, преподавательский состав – основа кафедры, но что может сделать преподаватель, даже самый квалифицированный, без лаборантов. На кафедре работали преданные своему делу лаборанты – выпускники кафедры. Более 40 лет курс низших растений курировала старший лаборант Полина (по паспорту Пелагея) Гурьевна Лозовая. Участница Великой Отечественной войны, медсестра, она в 1952 г. заочно окончила биофак и до 78 лет работала на кафедре. Выпускницей кафедры была и Л. С. Губарева, она обеспечивала все курсы, связанные с высшими растениями. Уходили ветераны, им на смену приходили новые сотрудники, что

поделаешь, это жизнь...

Каждое учреждение характеризуется не только своими кадрами, но и своими традициями. У кафедры ботаники в разные времена складывались свои традиции. Несмотря на то, что название кафедры неоднократно менялось, традиционно неизменным оставалось ее научное направление. Кафедра ботаники с самого начала сконцентрировала свое внимание на изучении флоры (в широком смысле слова). Условия для проведения флористических исследований в разное время были разными. Иногда приходилось проводить обследование каких-то регионов небольшими группами – преподаватель плюс 2-3 студента. Иногда удавалось использовать какой-то транспорт. В 1980-ые годы Ю. А. Бибилов на своей «Блондинке» (так он ласково называл свой белоснежный «Москвич») исколесил с нами весь Мядельский район. Сколько интересных видов было выявлено и собрано! Одна находка мне особенно запомнилась. В начале июня недалеко от г.п. Кривичи мы обследовали откосы ж.-д. полотна. На одном участке я обнаружила большую группу растений, листьями похожих на красоднев. Подсчитали количество, из 500 особей около четверти были с плодами, сфотографировали. Показала Юрию Александровичу, он говорит: «Культурбеженец». Так Ю. А. называл растения, вышедшие из культуры и натурализовавшиеся в естественной среде. Но вокруг кроме будки стрелочника не было никаких сооружений. Нашей работой заинтересовался стрелочник. Я показала ему нашу находку, написала свой адрес и попросила сообщить, когда растения зацветут. В Минске, покопавшись в литературе, я пришла к выводу, что это безвременник осенний. Для Беларуси он не указывался, но в 1979 г. Н.В. Козловской и др. 12 особей этого вида было обнаружено в окрестностях о.п. Веленское Пуховичского р-на. Чтобы удостовериться, что мы нашли еще одно его местообитания, мы с Натальей Константиновной отправились в Веленское, отыскиали его и убедились в правильности моего предположения. А осенью я получаю письмо: в конверте затертый рецептурный бланк, на котором корявым почерком написано: «Ваши цветы цветут». Мне это цветение увидеть не довелось, больше мы там не были. Сейчас, когда все можно найти в интернете, это может показаться смешным, а нам иногда уточнять находки приходилось вот так, и неоднократно.

1970-ые – 80-ые годы были для нас – флористов особенно плодотворными. На кафедре в то время выполнялись две научные темы по изучению флоры Налибокской пущи (рук. Ю. А. Бибилов) и хозяйственная по изучению запасов лекарственных растений Минской области (рук. А. Т. Федорук). Самое значимое, что в эти годы мы выезжали в экспедиции. Экспедиции в моем воспоминании – это масса впечатлений: это сотни километров дорог- широких шоссе, ухоженных и неухоженных гравийных, проселочных и лесных, перемежающихся с бездорожьем, по которому тоже надо пройти. Экспедиции – это всегда испытание на приживаемость (все мы разные), на приспособляемость к, увы, нелегким бытовым условиям. Здесь каждый на виду, и, как правило, студенты в экспедициях открывались с самой лучшей стороны. Они были изобретательными: из чего только ни делали чай – из зверобоя, чабреца, душицы, мяты и даже чаги. Они не были притязательными в еде: ну подумаешь, гречка с рисом перемешались, суп два раза посолили, каша пригорела и т.д. В экспедициях менялся стиль отношений преподаватель – студент. Мы во многом становились соратниками. Экспедиции – это проверка на выносливость. Сколько раз поливал нас дождь, сколько раз садился посреди лужи наш верный «конь», и тут уж было не до чинов и рангов, все дружно впрягались и помогало бурлацкое «эй, ухнем...». Сами мокли, но гербарные рамки

со сборами и блокноты с полевыми записями берегли, как зеницу ока. Очень важно, что во время таких поездок студенты собирали материал для своих курсовых и дипломных работ.

В одну из таких поездок в Налибокскую пуцу Юрий Александрович пригласил заведующего кафедрой морфологии и систематики высших растений МГУ им. М. В. Ломоносова, профессора В. Н. Тихомирова. Так началось наше творческое сотрудничество с этим замечательным ботаником, под редакцией которого в 1981 г. вышла кафедральная монография «Флора Налибокской пуцы». Впоследствии мы много раз консультировались с Вадимом Николаевичем по разным родам высших растений, а в декабре 1989 г. я привезла ему на просмотр рукопись «Определителя высших растений Беларуси», подготовленную сотрудниками академии наук и кафедры ботаники. Он тщательно просмотрел ее, сделал ряд замечаний, которые были учтены при выпуске этой важной сводки.

Жизнь кафедры состояла не только из академических моментов.

В 1975 г. на кафедре зародилась традиция «Посвящение студентов в ботаники». Ритуал приобщения к «тайнствам» кафедры и к научной работе возник по инициативе М. Кудряшевой, Е. Блудова, М. Мотыля, В. Храпицкой, бывших тогда третьекурсниками. К этой группе активно подключился и лаборант кафедры В. В. Голубков. Первое посвящение состоялось в канун нового 1976 года. В нем все было новым и необычным, смешным и беззлобным, а самое главное – таинственным и торжественным. Галина Иосифовна сочинила и прочла напутствие:

«Посвящаемся посвящается».

Сей день торжественный запомни, ведь отныне

Ботаник ты - большой знаток латыни!

Раскрыты пред тобой врата науки,

Где места нет томящимся от скуки.

Кто любит труд и смелые дерзания

Найдет здесь счастье и свое призвание.

И нива просвещения ждет талантов

Людей ученых, а не дилетантов...

Для нас учить, воспитывать младую смену

Растить себе достойную замену

Какая благородная задача!

Пусть вам всегда сопутствует удача!

Так в добрый путь, ботаники! Творите,

Не просыпайте лекции, учите,

Новейшие науки постигайте

И систематику-старушку уважайте.

Ведь мы надеемся, что знамя сей науки

Вручаем вам в надежнейшие руки.

Третьекурсников «проэкзаменовали» в шуточной форме (например: Вопрос: «что такое муха домашняя»? Ответ: «Это бинарная номенклатура»), и авторитетная комиссия постановила: «Загербаризировать». Каждый студент получал название какого-нибудь вида растений и ему выдавался художественно оформленный диплом с таким текстом:

Настоящий диплом выдан (ф. и. о.) в том, что он (она) в..... г. принят (а) на кафедру ботаники и за великие труды и прилежание решением Государственной комиссии от (дата) ему (ей) присуждается титул ботаника в звании (например, Viola

arvensis L.).

Зав. Кафедрой
Куратор

К сожалению, мы не догадались сохранить сценарий ни первого, ни последующих посвящений, но сохранилось довольно много студенческих и преподавательских «опусов», написанных для посвящений. До 1985 г. продолжались полноценные «Посвящения» с околонаучными сценариями, интересные и по-домашнему теплые. Сотрудники кафедры со студентами были одной семьей. Вот строчки песни, прозвучавшей на посвящении 1983-84 уч. года:

Где бы ни были мы - в Налибоках ли,
В Крупках или в другом вояже,
Знаем, встретит с любовью и нежностью
Кафедра на шестом этаже. (адрес старый)
Гербарная, словно родительский дом,
Где славно работаем, дружно живем... и т.д.

В настоящее время слово «БОТАНИК» почему-то стало презрительно-оскорбительным. Раньше этого не было, хотя в студенческой среде что-то подобное витало. И вот как на одном посвящении на высокомерное отношение к ботанике ответили наши студенты:

Как в ботаники студенты собрались,
Однокурсники над ними насмехались:
Ой, куда же вы идете, ой куда вы,
Ни открытий не видать вам, а ни славы.
Изучают там старинные науки,
Умирают систематики от скуки.
Мы насмешникам ответим: «Подождите
К нам на кафедру проситься прибежите,
В экспедицию мы едем на все лето,
А анатомы потеют над скелетом
Биохимики над крысами вздыхают,
Их соседи хлорофиллы выжимают.
Чтоб сказать, что он не только теоретик,
За дрозодилой гоняется генетик,
А «микробы» понаклеивали бирки,
Загоняют эшерихию в пробирки...
Путь в науку и извилист, ох, и долог
В глубину пруда ныряет эколог,
Птиц и зайцев позвоночники считают,
А «охранники» природу охраняют...»
Мы ж ботанике на верность присягаем
И ни почестей, ни славы не желаем,
Мир растений красотой нас привлекает,
Неизведанные тайны он скрывает.
По крупницам зерна истины добудем,
Чтобы лучше на Земле жилось всем людям!

К сожалению, к 1990-ым годам эта традиция прекратила свое существование. Наши попытки возродить ее снова, не увенчались успехом. Студенты стали менее романтичными и более прагматичными. К счастью, не все. Есть энтузиасты, а значит, и у преподавателей есть стимул «сеять разумное, доброе, вечное...».

Не на кафедре, а на факультете существует еще одна добрая традиция – «День биолога», которая, несомненно, играет определенную роль и сближает преподавателей и студентов. Это великолепный праздник. Апогей его – прессконференция, на которой студенты задают преподавателям «каверзные» вопросы, и ждут на них не менее каверзных ответов. Часто этот праздник сопровождается выставкой рисунков-шаржей, иногда очень талантливых и остроумных. Я не пропустила ни одной прессконференции, отвечала на все вопросы, а формулировать их приходилось экспромтом. Иногда получалось неплохо. До сих пор храню некоторые вопросы и ответы на них. В 1983 г. мне пришел вопрос: «Тамара Александровна, Ваши ближайшие соседи – кафедра зоологии – успешно скрещивает корову с медведем. Не намерена ли кафедра ботаники породнить европейский лопух с африканским бананом?». Ответ был таким: «Не переплунуть ни Бурко нам, ни Шклярова, банан и лопух не медведь и не корова... На агитацию не тратьте лишних слов... Их не скрестить за «будь здоров!». Ботаники черпают мудрость в народе: Не лезь на рожон! Не вреди и природе!». Самым красочным был День биолога в 1987 г. Весь холл на Курчатова 5, где тогда размещался биофак был увешан творениями (кстати, очень талантливыми) студентов. Кафедре ботанике было посвящено огромное полотно с «производственным» сюжетом. На песчаном мысе с надписью: «Сауткинская Аравия» я, сидя верхом на верблюде, тяну на веревке Ю. А. Бибикова и А. И. Стефановича (позы у этих «мучеников» соответствующие). Эту группу невольников догоняет В. В. Черник. Все лица очень точно скопированы, и только у меня лицо закрыто кисеей. На прессконференции мне задают вопрос: «Как Вы прокомментируете сюжет картины?» Пришлось разыграть роль экскурсовода в картинной галерее. Объяснение было таким:

В Аравийской пустыне
Одиноким верблюду...
Три унылых фигуры
За верблюдом бредут...
 По усталому виду
 Сразу можно понять,
 Тяжело быть плененным,
 Не легко догонять...
Но прекрасная Флора
Их пленила сердца,
Собирают растения
Всюду в поте лица...
 Исходив Белоруссию,
 Побывав там и тут
 До пустыни добрались...
 За экзотами прут!

Вот на таких, казалось бы, несерьезных мероприятиях, возникают те незримые нити симпатий, без которых часто нельзя добиться желаемого результата.

За долгие годы работы на кафедре ботаники я ни разу не пожалела, что когда-то так резко переквалифицировалась. Хотя это не так. Я просто расширила круг своих интересов. Мои прежние знания и навыки мнегодились. Я использовала их при чтении курса морфологии, программу которого в корне переработала, много лет я читала спецкурс «Эмбриология растений», вела часть спецпрактикума по

палинологии. Свои диссертационные микрофотографии по микро- и макроспрогенезу, развитию зародыша и эндосперма демонстрировала на лекциях, использовала в опубликованных учебных пособиях.

Я добросовестно работала со студентами, под моим руководством было выполнено и успешно защищено более 100 дипломных работ. Научные работы моих студентов представлялись на Республиканские смотры конкурсы и высоко оценивались.

Подводя итог, могу сказать: «Свое поле я перешла успешно». Спасибо всем, кто был рядом, помогал словом и делом, поддерживал в трудные минуты, радовался моим успехам и успехам моих студентов.

Хочется пожелать, чтобы кафедра ботаники всегда была на высоте, а ее сотрудники и студенты – трудолюбивые, целеустремленные гордо несли звание «Ботаник».